

— Как вы заметили мой визит?

Причина смущения Баала заключалась вовсе не в ярком появлении апостолов.

С самого начала Баал признавал, что все они были грозными противниками. Однако, это не было поводом для паники.

— Я тщательно подготовился и могу обмануть даже чувства абсолютного существа, — улыбнулся Баал, словно к нему вернулось самообладание.

Незнакомый магический круг тенью раскинулся под его ногами, следуя за его шагами и функционируя вместе с песочными часами, возвышающимися над плечами Баала.

Брахам с самого начала не спускал с них глаз.

«Это артефакт, который на ограниченное время скрывает присутствие пользователя? Вероятно, чтобы максимизировать свою функцию, он был преобразован магией».

Действия Баала всегда были экстраординарными. Всё, что он показывал, начиная с времени искажения ада и до настоящих дней, было далеко от здравого смысла. Он ничем не отличался от сумасшедшего, который бежит вперёд, не замечая препятствий. Однако, это только так казалось. Брахам давно понял, что Баал чрезвычайно умен и тщательно все планирует. Если бы он действительно был простым сумасшедшим, как он смог бы обмануть бесчисленное количество существ, включая Ятана и Бериаче?

— Ты не сможешь обмануть меня грубыми артефактами. В отличие от моей доброй матери, я умен и очень подозрителен.

— Грубыми...? Я не понимаю. — удивился Баал.

Используемые Баалом артефакты были сделаны с включением навыков мастера Полда. Это стало возможно исключительно потому, что Баал поглощал силы мертвых. Он гордился тем, что созданные им артефакты обладали мощными характеристиками, редко встречающимися в истории, но в итоге Брахам не оценил этого.

— Теперь я могу быть уверен в одном... — Брахам задрал вверх подбородок и рассмеялся, что выглядело, как явное издевательство, — Баал, ты неизбежно отстал от жизни.

Образ Баала, отражавшийся в красных глазах Брахама, был самой грязной и неприятной грязью в мире, как гнилое мясо, вызывающее отвращение при одном лишь взгляде на него.

Баал слегка беспокоился:

— Я отстал от жизни?

— Это очевидно. Твоя способность собирать силы мертвых — не что иное, как удержание эпохи, которая уже закончилась.

Те, кто в какой-либо отрасли проявляли недюжинные способности, умерли. Новые люди должны были вызвать новый толчок для движения вперёд. Время диктовало свои правила.

Это было то, чего Баал никогда не испытал.

— Я... нет, «мы».

Брахам — человек, который признавал только себя, — на самом деле оценивал всех присутствующих.

Апостолы Грида и все Вооруженные до зубов... всех их объединяло то, что вместе с Гридом они открыли новую эру.

— Нет нужды тебя бояться.

— ... Ку-ку-кук! Ку-ха-хат! Брахам! Сын Бериаче! Забавно, что ублюдок, который оказался хуже своей матери, даже после получения божественности не утратил своего высокомерия!

На самом деле, Баал чувствовал сожаление по разным направлениям.

Во-первых, Безумный Дракон Невартан — если бы всё пошло так, как первоначально планировал Баал, он бы буйствовал по всей Сахарской Империи и вырезал людей. Однако из-за того, что Крюгель получил Белый Клык, этот план пошёл наперекосяк. Многие существа, которые в то время должны были умереть, позже были защищены силами Грида. Некоторые из них прямо сейчас находились перед ним среди апостолов.

Как результат, Баал не получил столько силы, сколько хотел. Таким образом, он был одержим Мастером Меча Мюллером и рисковал жизнью, приходя сюда.

Навык «Убийство Сердца» — Баал рассудил, что если сила Мюллера добавится к его собственной сильной воле в восстании против Изначальных Богов, то большая часть ущерба,

нанесенного его плану, будет возмещена. Однако было похоже на то, что апостолы Грида вмешались и здесь. Честно говоря, это сильно раздражало.

Баал ещё раз окинул взглядом внушительную внешность Брахамы и передумал. В целом, он оценивал ситуацию довольно позитивно. Это произошло благодаря новым мерам, представленным убийственным намерением, которое он испытывал по отношению к Брахаму.

— Кажется, сегодня мне придется умереть здесь один раз...

Сплошной рев, словно конденсирующаяся сталь, эхом разнесся по всему пространству. Черная демоническая энергия, которой Баал окружал своё тело, приняла форму меча.

— ... но это произойдёт только в обмен на убийство некоторых из вас.

Баал мог преодолеть смерть. Даже если он умрёт сто или тысячу раз, он бы сразу же воскрес. Хотя Баал и боялся смерти, когда работал эпос Грида, сейчас все было иначе. Мало того, что Грида не было, но даже если бы о его смерти стало широко известно миру и его статус пострадал, это не было бы катастрофической потерей. В любом случае, пока Баал занимает место правителя ада, он постепенно выздоровеет.

Одна только Проницательность Мерседес имела большую ценность, чем несколько уровней статуса.

Раздался громовой звук, и одна из рук Брахамы была отрублена.

Могли ли несколько трансцендентных существ справиться с одним абсолютным? Это была сцена, где на вопрос любопытных был дан соответствующий ответ. Никто не мог помешать Баалу приблизиться к Брахаму и замахнуться мечом.

— Ты... лучше не целиться в тебя.

Баал был не очень доволен собой. Он попытался отрубить Брахаму голову, но потерпел неудачу.

Как Бог Магии и Мудрости, Брахам достиг высокой божественности и был явно выше трансцендентного существа, хотя ещё не достиг уровня абсолютного. Он едва смог удержать время, которое воспринималось только абсолютными существами, и обратил атаку Баала в ничто.

— Распад! — Брахам даже закончил произносить заклинание. Как иллюзия, появилось копье света и пронзило верхнюю часть тела Баала.

Затем пришла очередь Зика. Чтобы на мгновение остановить движения Баала и атаковать его, он использовал силу рун. Меч Сахарана, вставленный в грудь Баала, высвободил красную энергию. Зик попытался контролировать Баала и даже использовал слияние силы меча с божественностью, взятой у короля Собеля.

Удивленный Баал отозвал свою энергию и применил физическую силу. Мощная рука схватила Зика за лицо и швырнула его на землю. Сквозь грохот взрывающейся земли Зик услышал звук, которого не должен был слышать. Это был звук чего-то ломающегося.

Шея Зика была сломана и повернута под странным углом, а сам Зик — плотно прижат к земле.

— Зик!

Джишука использовала Взлёт, смешанный со Стрелой, Уничтожающей Зло. Она стремилась исцелить Зика, а также ослабить Баала. В отсутствии на поле боя Руби, она была целительницей Гильдии Вооружённых до зубов.

Конечно же, агро Баала сразу же изменилось. Хотя он и мог безмерно желать способностей Мюллера и апостолов, но больше всех опасался именно Джишуки, возле которой внезапно и появился его меч.

— О-о-о-о!!

Удивительно, но Вантнер заблокировал его. Это произошло благодаря заранее использованному ультимативному навыку, который «защищал назначенную цель в течение определенного периода времени». С того момента, как Джишука использовала Взлёт, Вантнер предсказал эту ситуацию! Однако, цена оказалась высокой.

— Хо? Это довольно интересно, но для меня это ненужная способность.

Каждый раз, когда демонический меч Баала ударял по щиту Вантнера, из носа и рта последнего вытекала темно-красная кровь. Вантнера начали вбивать в землю, как гвоздь, в то время как его щит постепенно разрушался. Вантнер также получил аномалии физического состояния, такие как «внутренние травмы» и «переломы». В одно мгновение его бессмертие было на грани уничтожения.

Впрочем, его коллеги не сидели сложа руки. Как и Вантнер, элита Гильдии Вооружённых до зубов предсказывала, что агро Баала будет направлено на Джишуку. Таким образом, они окружили Баала со всех сторон и перешли в наступление.

— Вы, ребята, тоже хороши.

Баал контратаковал, не избегая наступления Гильдии Вооружённых до зубов, и медленно

двинулся от Крюгеля к Факеру.

В Списке Убийств Факера числилось имя Баала, а также оно было выгравировано на расходуемом кинжале «Внезапная атака», который при обозначении цели значительно увеличивал силу атаки. Это означало, что нынешний Факер мог продемонстрировать против Баала чрезвычайно мощные навыки, по силе атаки ничуть не уступая апостолам.

Более того, сила ассасина заключалась в использовании навыков, связанных с отслеживанием, скрытностью, проникновением и установкой ловушек. Привлекая агро Баала и в каждый критический момент беспокоя его чувства, Факер продемонстрировал трансцендентный способ боя без необходимости трансцендентности.

В конце концов, проблема заключалась в том, что Баал был абсолютным существом. Физические способности и ум Факера могли олицетворять превосходство, но против Баала это мало что значило.

— Кха-кха-кха!

Факер не смог спрятаться в тени и был отброшен к дальней стене, буквально впечатавшись в неё. Из-за физического состояния «связанного», он буквально попал в ловушку. Определённо, последствия пробивания толстой стены на десятки метров были велики.

Затем Дамиан и Кац поспешно привлекли внимание Баала, что должно было выиграть время для их товарищей и спасти Факера.

Брахам и Зик, которые оправились прежде, чем узнали об этом, также присоединились к ним. Меч, которым неудержимо владел Баал, был перехвачен «кулаком» Брахама. Это был кулак монстра, обернутый усиливающей магией.

— Эта сила... кровь Бериаче. Смешно, что сыну этого невежественного существа поклоняются как Богу Мудрости.

Когда-то Грид решил, что чудовищная сила Бериаче была результатом «высасывания крови Призрака». На самом деле, это были чистые физические способности прародителя.

— Это не невежество. Это чистота.

Бессмысленные слова Баала, безрассудно оценивающего Бериаче, оскорбили Брахама. На самом деле, он был зол, потому что Баал попал в самую точку.

Невежественная — это был относительно правильный способ оценки Бериаче, которая пожертвовала собой, чтобы родить ребенка в надежде отомстить Баалу, и возложила всю свою ответственность на своих детей.

Верно, Брахам знал, что его мать не всегда была права. Тем не менее, он любил ее.

Брахам схватил Баала за запястье и применил серию физической магии. Великая магия, которую трудно было увидеть при его жизни, была нацелена на Баала и песочные часы.

Брахам решил, что только уничтожив данный артефакт, который ассимилировал «присутствие» Баала с окружающей средой, он сможет передать Гриду, что здесь происходит.

Баал с сожалением стряхнул руку Брахамы и рубанул мечом по его груди.

— Ты говорил так, будто мог победить, даже если бы сражался без Гриды. И теперь ты пытаешься попросить Гриду о помощи? Кажется, ты не унаследовал и толики гордости своей матери.

— Помощи...? это не то, чего я хочу.

А затем тело Баала принялось разрываться на части и взрываться в бесконечном потоке магии, при этом восстанавливаясь с немыслимой скоростью. Тем временем тело Брахамы превратилось в лохмотья. Вооруженные до зубов думали, что цель Брахамы уничтожить Баала путем взаимного уничтожения, воспользовавшись возможностью его воскрешения, была напрасной.

Однако, они ошиблись. У Брахамы было больше гордости, чем можно было подумать. Если бы это было возможно, он убил бы Баала, но сам вместе с ним умирать не собирался.

— Я хочу объявить о твоей смерти.

— Что за чушь!? — Баал расхохотался над столь абсурдной бравадой.

— Сделано, — раздался голос Пиаро. После того, как в пространстве, в котором он находился, Баал использовал красную плоть, возникла странная среда, «напоминающая ад», а не Гробницу Бездетного Призрака или Мир Вооруженных до зубов. Теперь это место превратилось в золотое пшеничное поле.

— Прекрасная работа. — Всё это время Мерседес молчала, размышляя об отпечатках чьих-то ладоней, оставленных на рукояти меча. Теперь она наконец-то вступила в бой. Время терпения закончилось. Она едва подавляла своё желание убить врага, посмеявшегося вторгнуться в святилище, в которое ступила нога Гриды.

— Звуковая Ярость.

Окружающая среда, приносящая Баалу пользу, была восстановлена с помощью Пиаро, и

Мерседес использовала свою высшую технику. Это стало возможным благодаря Брахаму, Зику и Вооружённым до зубов, выигравшим для неё время.

Эффект превзошёл все ожидания. На мгновение Баал не смог отличить иллюзию от настоящего меча, созданную энергией Звуковой Ярости. Естественно, он рубанул Мерседес, атаковую двумя мечами, при этом думая, что данный образ настоящий. А затем его поразила подошедшая на шаг позже настоящая Мерседес.

Это был момент, когда Баал, для создания подобной аду среды использующий красную плоть, показал величие абсолютного существа и свою истинную суть.

— Фермер... ты... — расколотый пополам Баал уставился на Пиаро так, словно собирался его съесть.

Все ещё действующая магия Брахамы перемалывала тело ублюдка, потерявшего даже силу сверхбыстрого восстановления, но из-за недостатка мощности этого оказалось недостаточно.

Каким-то образом Баал выдержал атаки апостолов и высшие навыки, постоянно изливающиеся на него от Вооружённых до зубов, и потянулся, чтобы как следует нацелиться на Пиаро.

Огромная прозрачно-фиолетовая рука погасила всю энергию вокруг себя, как свечу. Баал рванулся и схватил Пиаро за затылок.

— Я же сказал тебе, что не умру в одиночестве.

Шея Пиаро согнулась. Он даже не смог закричать, так как его тело быстро высохло, приняв форму мумии. Вся энергия природы в его теле всасывалась в Баала, и никто не мог спасти Пиаро. Неопознанная прозрачно-фиолетовая рука временно не позволяла Вооружённым до зубов и апостолам использовать все ресурсы, такие как магическая сила и энергия меча. Совершенно невозможно было быстро подчинить себе Баала и спасти Пиаро с помощью одних лишь физических способностей.

Однако, было одно исключение. Меч Мастера Меча Крюгеля отсек прозрачную руку, душившую Пиаро. Возможно, он и потерял энергию своего меча, но способность Мастера Меча «разрубить всё на своём пути» осталась нетронутой.

— Наглец! — Баал был в ярости.

Он не мог скрыть своего растущего гнева из-за того, что потерял «Руку Асуры» из-за молодого Мастера Меча, на которого он не обратил должного внимания.

После того, как Пиаро был задушен и разрушен демонической энергией, пшеничное поле высохло, и благодаря этому Баал снова обрел ту среду, которую хотел. Он вторгся между

Крюгелем и Пиаро и в широком горизонтальном направлении взмахнул мечом, намереваясь одновременно перерезать им глотки. Атака была произведена на такой высокой скорости, что даже Крюгель почувствовал смертельную опасность. Тем не менее, он пытался защитить Пиаро, используя Завесу Мечей на Пиаро, а не на себе.

К сожалению, меч Баала был намного быстрее, и Пиаро оказался на грани обезглавливания.

В этот момент...

Мир, который некоторое время молча стоял рядом с Мюллером, внезапно заблокировал меч Баала. Причём сделано это было обычным выпадом клинка.

Воспоминания, к которым он вернулся после того, как увидел Мюллера, двигали его телом. Однако это был ещё не конец.

— Меня заставили сражаться против тебя.

Последний апостол Вооружённого до зубов бога... Мир обладал потенциалом, который должен был сделать его заветным мечом Изначального Бога, Ханула. И после встречи с Баалом он расцвёл, показывая возможности, только чуть приоткрытые в битве с архангелом 1-ого ранга, Рафаэлем.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2697610>